

- В добрый путь, выпускники! 1-я стр.
- «Память» (из истории Ленинградского политехнического) 2—3-я стр.
- Гости Ленинграда — участники Лонг-Айлендского хора (США)
- К Международному дню театра 4-я стр.

В добрый путь, выпускник-88!

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

27 ФЕВРАЛЯ в актовом зале состоялся вечер выпускников, подготовленный студентами и преподавателями ГТФ по инициативе деканата.

В этот день каждый выпускник ГТФ, услышав свою фамилию с непривычной добавкой «инженер», присанивался, выходил на сцену и получал диплом из рук своего заведующего кафедрой. Перед молодыми специ-

алистами выступили ректор ЛПИ Ю. С. Васильев, декан ГТФ М. П. Федоров, его заместитель Е. М. Драницын, заведующий кафедрой ПСОиФ П. Л. Иванов.

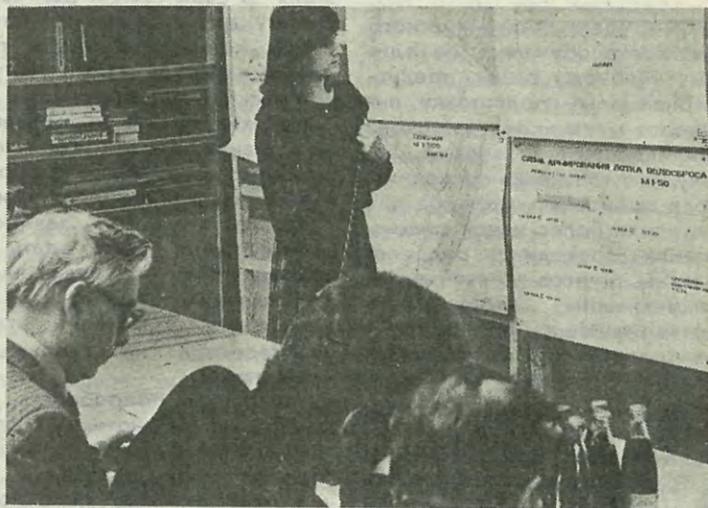
Но торжественной частью вечер не ограничился. Он стал еще одним поводом для студентов продемонстрировать свои творческие возможности (см. «Молодость не кончается», «Политехник» № 39). Хочется перечислить

всех участников неофициальной части, но недостаток места не позволяет этого сделать. Но особо отмечу стихи Александры Волле.

Такие вечера на ГТФ сейчас переживают качественный скачок. На нашем факультете создается театр-студия, которой будет руководить, как следует из вывешенного объявления, сразу два режиссера.

Ж. БАЛТИЙСКИЙ

НА СНИМКЕ: защита дипломного проекта на ГТФ.



В СОВЕТЕ ИНСТИТУТА Чье издание лучше?

— по гидротехническому факультету:

Розин Л. А. «Теоремы и методы статики деформируемых систем» («ЛГУ», 1986),

Иванов П. Л. «Грунты и основания гидротехнических сооружений» (Москва, «Высшая школа», 1985);

— по электромеханическому факультету:

Александров Г. Н., Борисов В. В. и другие. «Проектирование электрических аппаратов» («Энергоатомиздат», 1985);

— по энергомашиностроительному факультету:

Селезнев К. П., Галеркин Ю. Б. и другие. «Теория и расчет турбокомпрессоров» («Машиностроение», 1986);

— по физико-механическому факультету:

Первозванский А. А. «Курс теории автоматического управления» («Наука», 1986);

— по ФЭУП:

Шишов А. Н. и другие. «Экономика энергетики СССР» («Высшая школа», 1986),

Козловский В. А. и другие. «Эффективность переналаживаемых роботизированных производств» («Машиностроение», 1985).

— по электромеханическому факультету:

Богатенков И. М., Янчус Э. М. «Измерение напряжений и токов в высоковольтных установках» (1986),

Костенко М. В. «Влияние электрических сетей высоковольтного напряжения на техно- и биосферу» (1984),

Костенко М. В. и другие. «Переходные процессы в электрических цепях с сосредоточенными параметрами» (1986);

— по энергомашиностроительному факультету:

Пирумов И. Б., Симонов А. М. «Надежность и долговечность компрессорных машин» (1986);

— по физико-металлургическому факультету:

Башенко В. В., Соснин Н. А. «Электросварочное оборудование. Автоматизация контроля и регулирования» (1986),

Голод В. М., Грузных И. В. и другие. «Основы теории и технологии литейного производства» (1986),

Ермаков С. С. «Порошковая металлургия» (1986);

— по ФЭУП:

Лунев В. А. и другие «Технология обработки металлов давлением» (1985),

Федотов А. В., Лебедев В. О. «Прогнозирование с использованием имитационных динамических моделей» (1980), «Имитационное динамическое моделирование» (1984), «Дисплейная отладка имитационных динамических моделей» (1986),

Артюгина И. М. «Экономика ядерной энергетики» (1984),

Барабаш В. И. «Вопросы охраны труда в дипломных проектах» (1985),

Лисочкина Т. В., Огорокова Л. Г. «Социально-экономические проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды в энергетике» (1986).

Совет института обращается к студентам, преподавателям, сотрудникам ЛПИ с просьбой направлять в его адрес отзывы об этих изданиях. На июньском заседании совета будут подведены итоги конкурса.

● Письмо в редакцию...

Избавляться от иждивенчества

Я РАБОТАЮ в общежитии уже 15 лет. Вижу и сложности жизни студентов, и те усилия, которые прикладывает руководство для улучшения условий проживания. Делаю вывод — до тех пор, пока каждый студент, каждый избранный ответственным не будут выполнять свои обязанности, хороших условий жизни не будет. Надо избавляться от иждивенчества.

Примером безответственной работы и неуважения к себе может служить такой случай (кстати, нередкий и в других общежитиях). В течение 14 дней с 5-го этажа 7-го корпуса не выносился мусор. Обращаюсь к ответственному за секцию М. Дорофееву — бесполезно. К председателю студсовета А. Степкову, зам. декана РФФ по работе в общежитии Н. М. Гнучеву — меры приняты не были. С трудом упростила (!!) сделать то, что любой нормальный человек в своем доме делает без напоминаний и в срок.

Полагаю, что требование начать (наконец!) перестройку с себя — коренное требование. Тем более в период перехода на студенческое самоуправление.

Н. ТУПИКОВА,
зав. общежитием 7-го корпуса

● ...официальный ответ...

НЕПРИЯТНОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ

ОЗНАКОМИВШИСЬ с письмом коменданта 7-го корпуса Н. С. Тупиковой в газету, студсовет общежития и деканат признают справедливость ее возмущения по поводу плохой организации уборки кухни в одной из секций 5-го этажа. Расцениваем происшедшее как недопустимый срыв в жилищно-бытовой работе, тем более досадный, что 7-й корпус в последнее время занимает высокие места по результатам смотра-конкурса среди общежитий ЛПИ по уровню и качеству жилищно-бытовой и санитарно-оздоровительной работы: 2—3 место за II полугодие 1987 г., 4—5 место по итогам 1987 г.

Перед началом каникул студсовет назначил временных ответственных за чистоту в секциях, список ответственных был передан Н. С. Тупиковой. Работа по поддержанию чистоты в кухонных помещениях секций в период каникул велась в целом удовлетворительно, за исключе-

ПОСТ ДЕЙСТВЕННОСТИ

нием упомянутой секции 5-го этажа.

В этой секции (25 комнат) во время завершения сессии и зимних каникул, с 18 января по 8 февраля, не была организована ежедневная уборка мусора из помещения кухни. Это произошло прежде всего из-за того, что староста секции М. Дорофеев уклонился от исполнения своих обязанностей. Назначенный на период каникул ответственный — студент подготовительного отделения С. Евтушенко — с поручением не справился. Здесь сказался низкий уровень подготовительной работы студсовета: не было выяснено, сколько студентов остается в секции на каникулах, не был составлен и вывешен график дежурства; это затрудняло контроль за уборкой со стороны коменданта.

Вместе с тем мы не согласны с утверждением Н. С. Тупиковой, что уборка в секции не проводилась в течение 14 дней. Во время каникул по распоряжению зам. декана дважды организовывалась работа по очистке кухни от мусора.

С 22 февраля в секции назначен новый староста, последствия бездеятельности М. Дорофеева ликвидированы. В настоящее время в кухонных помещениях поддерживается чистота. Студсовет подготовил новую систему дежурств студентов в общежитии, в которой предусмотрена строгая персональная ответственность дежурных за выполнение работ в корпусе. Новый порядок дежурства начал действовать с марта.

Завершем редакцию, что впредь подобных ситуаций в корпусе не возникнет.

Н. ГНУЧЕВ,
зам. декана РФФ по работе в общежитии
А. СТЕПКОВ,
председатель студсовета 7-го корпуса

● ...и наш комментарий

НЕ ХОТЯТ БЫТЬ ХОЗЯЕВАМИ?

ОТ РЕДАКЦИИ. Действительно, случай в «семерке» скорее удивляет: этот корпус не ходит в неблагополучных, и деканат, мы знаем, не стоит в стороне от проблем проживающих. И все же на размышления он, этот случай, наводит. Мы сейчас говорим о самообслуживании в общежитиях, о возможности передать студентам ряд хозяйственных функций. Но ведь ребята должны быть к этому готовы. Даже в период экзаменов и каникул порядок в корпусах должен быть обеспечен. Неужели без «кураторства» деканатов ли, иных ли организаций, студсоветам не по плечу (не на словах, а на деле!) быть хозяевами в своем доме? Или он по-настоящему своим для многих в нем проживающих так и не стал?

ПАМЯТЬ

В годы моего студенчества...

Постановка преподавания

Все студенты механического факультета обучались по единому учебному плану, предусматривавшему подготовку инженеров-механиков широкого профиля. Забегая вперед, замечу, что только на последнем курсе выбиралась кафедра для получения более узкой специализации, проходил ряд специальных курсов по выбранной специализации, проходила соответствующая преддипломная практика и выполнялся дипломный проект.

Так, в 1930 г. из Ленинградского технологического института перешел к нам профессор П. С. Козьмин и организовал кафедру подъемно-транспортных машин как выпускающую (как общетехническая такая кафедра существовала в институте с 1904 года, когда студенты первого приема 1902 года перешли на 3-й курс и, в соответствии с учебным планом инженерных факультетов, понадобилось выполнение проекта крана). Я записался на эту специальность и преддипломную практику проходил на заводе «Красный путиловец», который в те годы, в частности, изготавливал и краны. Дипломный проект я выполнял под руководством П. С. Козьмина. Институт окончил 6 февраля 1931 года.

При выполнении учебного плана студент должен был соблюдать последовательность в изучении дисциплин и при этом мог сдавать экзамены и по дисциплинам следующих курсов. Но, например, нельзя было сдавать экзамен по курсу «Детали машин», если не был сдан экзамен по курсу «Сопроотивление материалов». Я, в частности, на первом курсе изучал математику в объеме I и II курсов, и весной 1927 г. сначала сдал экзамены профессору И. И. Иванову за первый курс, а через месяц — за второй курс.

Экзамены можно было сдавать в течение всего учебного года. Мне запомнился экзамен по курсу «Металловедение». Подготовился. В химическом корпусе на дверях кабинета профессора Окнова прочел, по каким дням недели и в какие часы он принимает экзамены (по предварительной записи).

Когда я пришел на экзамен, профессор в кабинете усадил меня за свой стол и дал свою бумагу для письменного ответа. До конца моей учебы, при случайных встречах в институте мы раскланивались.

Никаких оценок на экзаменах не ставили, писали «зачтено». Никакого обязательного посещения занятий не было. После каждого семинара зачетную книжку надо было сдать на факультет, и если за данный семестр было сдано все, что полагалось, то ставили штамп о переходе на следующий семестр.

Маленькая подробность, касающаяся библиотеки. Если в учебной библиотеке нужные книжки были разобраны, то в конце дня книгу «на ночь» можно было получить в читальном зале, о чем в зачетной книжке ставился специальный штамп. Я как-то убедился, что сегодняшние сотрудники библиотеки о таком штампе ничего не знают.

Как-то в 1928 году, проходя мимо актового зала я увидел открытые двери и заглянул. Шла защита дипломного проекта. Защищала проект самолета первая женщина, оканчивающая кораблестроительный факультет.

Преподавательский состав

ВЕСЬ основной преподавательский состав был «дореволюционный». Было много академиков и членов-корреспондентов Академии наук.

На I курсе я слушал лекции академика А. Ф. Иоффе по молекулярной физике, на III — лекции академика Н. Н. Павловского по гидравлике, на IV — лекции по теплотехнике академика М. В. Кирпичева, сына В. Л. Кирпичева, которого С. П. Тимошенко называл своим учителем и которому он посвятил в 1914 году курс «Теория упругости».

Кроме того, я неоднократно встречал в институте академика А. Н. Крылова, о котором ходили буквально легенды. Встречал академика Б. Г. Галеркина, о котором студенты инженерно-строительного факультета рассказывали, что он на лекциях, не оборачиваясь, пишет бесконечные формулы. На его лекции студент прихо-

дил пару раз, чтобы потом сказать, что слушал лекции академика Галеркина. Встречал я также академиков А. А. Байкова, М. А. Павлова, и других. Деканом факультета был член-корреспондент Академии наук, профессор А. А. Радциг, милейший старик, о котором, в связи с его необычной рассеянностью, в студенческой среде рассказывалась масса анекдотов, многие из которых я помню до сих пор.

Эти воспоминания, будучи сами по себе интересными — рассказывающие об институте, учебе, досуге студентов конца

20-х годов (подумать только — 60-летней давности!), нам представляется, несут дополнительную нагрузку: как знать, может, что-то из того времени стоит взять на заметку и нам, живущим в конце 80-х. То, что из тех времен созвучно сегодняшним переменам в высшей школе, которые давно назрели и которые осуществляются все же гораздо медленнее, чем нам этого хотелось бы...

В моей зачетной книжке есть подписи профессоров И. И. Иванова, Е. Л. Николаи, А. И. Дукльского, П. С. Козьмина и многих других. Зачет по лабораториям по физике я сдавал Д. В. Скобельцину, сыну профессора В. В. Скобельцина, директора института, который нам читал общий курс физики. Впоследствии Д. В. Скобельцин стал академиком, недавно ему исполнилось 95 лет.

В моей зачетной книжке есть подписи профессоров И. И. Иванова, Е. Л. Николаи, А. И. Дукльского, П. С. Козьмина и многих других. Зачет по лабораториям по физике я сдавал Д. В. Скобельцину, сыну профессора В. В. Скобельцина, директора института, который нам читал общий курс физики. Впоследствии Д. В. Скобельцин стал академиком, недавно ему исполнилось 95 лет.

Студенческий состав

СТУДЕНЧЕСКИЙ состав по сравнению с нынешним был совсем другим. Почти все студенты имели производственный стаж. Самый старший по возрасту студент моей группы П. Еловских, впоследствии инженер на Ленинградском заводе подъемно-транспортного оборудования им. С. М. Кирова, имел 10 лет стажа паровозного машиниста. Было много партийных работников и рабфаковцев. Женщин почти не было (в моей группе была одна).

Количество студентов было много меньше, чем сейчас. Например, профессор С. М. Дружинин читал курс «Сопроотивление материалов» в большой физической аудитории № 324 сразу для студентов четырех факультетов: механического, инженерно-строительного, электротехнического и металлургического. Встречались студенты приема 1914—1916 годов с лекционными книжками «Петроградского политехнического института имени Петра Великого». Во время первой мировой войны они были призваны в армию, потом — гражданская война. И только в 20-х годах они восстанавливались в институте.

За социальным составом студентов следили очень строго. Время от времени вывешива-

лись приказы по институту об отчислении студентов за сокрытие социального происхождения. Так в моей группе уже на старшем курсе, не знаю как это было установлено, оказалось, что скромный хороший студент, с которым мы проучились несколько лет — сын городского. Конечно, его отчислили, а по-человечески парня было жаль.

Студенческие общественные организации решали многие вопросы студенческой жизни. Например, назначение на получение стипендии или материальной помощи. Была студенческая артель «Красный студент». Как член этой артели я в 1929 г. летом работал грузчиком в порту. За выгрузку из вагона балансов (гладкие метровые бревна) платили 2 руб. В день (с утра до вечера) я мог заработать 10 руб., а обед стоил 20-30 коп. В студенческой столовой хлеб бесплатно стоял на столах. В крайнем случае двумя стаканами сладкого чая по 3 коп. и бесплатным хлебом можно было быть сытым.

Одно время проходила в стране кампания «Долой неграмотность!» Было решено, что каждый студент должен обучить одного неграмотного. Ко мне прикрепил женщину средних лет. Она работала уборщицей в пивной и была абсолютно неграмотна. Когда ей надо было расписаться, например, при получении денег, она ставила крестик. Никогда не забуду, с каким счастливым лицом она мне сообщила, что на вывеске в магазине, где она покупает хлеб, написано «булочная».

По линии общественной работы я занимался с первокурсником парттысячником, помогая ему в овладении математикой. Работал я также еще с несколькими студентами на выдачном пункте в чертежной факультета.

Культурная жизнь

В ТЕ времена институт фактически находился на краю города. Летом «на дачу» из города ездили в Лесное. Улица, на которой находится институт, называлась «Дорога на Сосновку». В первые годы после создания института, как мне рассказывали, на ней с трудом

разъезжались два возчика. Эта отдаленность от города, с учетом транспорта того времени, делала необходимым организацию культурных развлечений для студентов, живущих на территории института в I, II и III общежитиях. Поэтому в актовом зале довольно часто устраивались концерты и выступления артистов. Я расскажу только об одном из них, на котором я был — а именно на вечере, на котором выступал В. Маяковский.

В тот вечер я работал в чертежной факультета, двери которой выходили на хоры актового зала. Когда я туда вышел, вечер был в полном разгаре. На эстраде стоял В. Маяковский, журнальный столик едва доходил ему до колен. Кругом были набросаны записки. В зале, вмещающем около тысячи человек, стоял страшный шум: кричали, что поэт непонятен. В ответ В. Маяковский спрашивал, что именно непонятно. Ему опять кричали: «Вы хотите, чтобы непонятное помнили наизусть». В таком духе шла перебранка. Очевидно это В. Маяковскому надоело и он громкогласно заявил: «Вы что думаете, я сюда петь пришел, я пришел беседовать с аудиторией».

Его спрашивали о Есенине. В. Маяковский о Есенине высказывался отрицательно. Такого было в то время официальное мнение — Есенина считали кулацким поэтом. В. Маяковский рассказал, как он писал стихи на смерть Есенина:

— Сперва: «Вы ушли, Есенин, в мир иной». — Нехорошо, очень официально. Иначе: «Вы ушли, Сережа, в мир иной». — Не хорошо, я его при жизни так не называл. И потом, что значит, вы ушли в мир иной? Еще кто-нибудь подумает, что я в бога верую. И вот окончательный вариант: «Вы ушли, как говорится, в мир иной».

И так он разобрал все стихотворение. Это было так удивительно, что я запомнил на всю жизнь. А потом он читал свои стихи. Читал очень хорошо, ничего непонятного не было. А свою жизнь он тоже закончил трагически — застрелился.

М. ГОХБЕРГ,
доктор технических наук,
профессор

Открыт музей истории ММФ

2 ФЕВРАЛЯ на ММФ состоялось открытие музея истории факультета, посвященное его 80-летию.

Экспозиция музея позволяет проследить этапы жизни факультета с момента, когда вышло постановление Министерства торговли и промышленности об открытии механического отделения Санкт-Петербургского политехнического института и до наших дней.

Музей создавался в течение двух лет с большими трудностями как чисто техническими (ремонт помещения, изготовление стендов, оформление экспозиции), так и по сбору экспонатов в институте и городских архивах. В создании музея приняли участие многие сотрудники

факультета: старший преподаватель С. С. Мошков, старший научный сотрудник Ю. И. Егоров, ассистент Ю. Н. Сергеев; студенты И. Семенов (гр. 344/2), В. Давыдов (гр. 344/2), сотрудники Н. И. Муратов, А. В. Жуков, В. И. Бриль и другие.

Для поиска документов о жизни факультета в начале века, в 20—30-е годы много пришлось поработать в Государственном историческом архиве Октябрьской революции доценту И. А. Ефимову, аспирантам Б. Б. Бросалину и В. Ю. Синичину. Разработкой тематического плана экспозиции и художественным оформлением руководил доцент В. Н. Соколюк. Все это время факультет имел

постоянную помощь сотрудников музея ЛПИ во главе с его директором Н. П. Гербылевой.

Сегодня музей представляет собой лишь основу для развертывания работы по отражению многогранной жизни факультета в прошлом и настоящем. Задача студентов и сотрудников сделать его идейно-воспитательным и научным центром, позволяющим знакомить абитуриентов, студентов и всех желающих с делами и людьми факультета.

Музей открыт по понедельникам, средам и пятницам с 16 до 18 часов (аудитория 346, главное здание).

В. СКАЗЫВАЕВ,
доцент,
член партбюро ММФ



Кафедре охраны труда и эргономики — 50 лет

Особое внимание

Профессор-политехник В. Л. Кирпичев в работах «О мерах предосторожности при обращении с машинами и приводами» и «Охрана труда в промышленности» впервые в России обратил внимание широких технических кругов на проблемы сохранения жизни и здоровья промышленных рабочих.

Профессором А. А. Радцигом в статье «Машины-двигатели» были даны характеристики основных опасностей при эксплуатации силовых установок. Вопросы техники безопасности освещались в работах М. А. Павлова и В. Е. Грум-Гржимайло. И. Е. Есьман, М. А. Шателен, С. А. Пресс, В. Н. Шретер создали ряд основополагающих трудов по проблемам безопасности машин, котельных и электрических установок.

Инженер-технолог (в последующем профессор ЛПИ) Л. М. Лялин совместно с врачом И. С. Уваровым в 1907 г. издали фундаментальный труд «Охрана жизни и здоровья работающих». Через четыре года после открытия института в нем было введено преподавание техники безопасности как самостоятельной дисциплины. В течение первого десятилетия произведен выпуск инженеров по технике безопасности в промышленности, среди них был и будущий первый заведующий кафедрой охраны труда.

Петербургский политехнический институт был первым и единственным высшим учебным заведением не только в дореволюционной России, но и во всем мире, где проблемы техники безопасности включили в учебный план.

Пятьдесят лет назад, 27 сентября 1938 г., была создана кафедра «Техника безопасности и противопожарной техники». Заведующим кафедрой был назначен В. А. Круковский, окончивший инженерно-экономический факультет нашего института по подотделу фабричной инспекции. Состав кафедры ограничивался четырьмя преподавателями.

Об особом внимании к кафедре руководства института свидетельствует факт, что даже в тяжкие годы Великой Отечественной войны она была сохранена.

В. А. Круковский руководил кафедрой 15 лет. Много труда в подготовку молодых инженеров по охране труда в то время внес Д. А. Волков. В 1926 году заведование кафедрой принял доцент Н. Н. Сухарев, а в 1967 г. доцент Ю. Н. Волков. До 1975 г. кафедра закладывала основы курса охраны труда. Разрабатывались программы, отрабатывались методики, создавались лабораторные работы. Под руководством Ю. Н. Волкова была создана хорошая учебная лаборатория, созданы методические пособия, положено начало внедрения в учебный процесс технических средств обучения. С 1975 г. по 1983 г. кафедру возглавил доцент Л. С. Шевяков, внесший большой вклад в подбор и воспитание коллектива, создание курса охраны труда на ФПКП, совершенствование методической работы.

Сегодня на кафедре охраны труда и эргономики трудятся 15 преподавателей и 6 человек учебно-вспомогательного персонала. Кафедра располагает учебной лабораторией, где студенты с учетом специфики факультета могут выполнять 19 лабораторных работ. Имеется класс программированного обучения и контроля знаний на базе системы ДО 1001. Лабораторные занятия проводятся как в традиционной форме, так и в виде деловой игры.

Преподаватели внедряют проблемные методы чтения лекций и проведения практических занятий. Создано методическое пособие и осваивается проведение занятий по системе С-1. Научные исследования ведутся по актуальным проблемам охраны труда: критерии взрываемости порошкообразных веществ; эргономические аспекты надежности человека в системе; безопасность труда на автоматизированных, роботизированных и гибких производствах. Научные исследования кафедры позволяют преподавателям освещать в учебном процессе перспективные вопросы охраны труда в условиях интенсификации производства.

Читаются лекции по проблемам психологии безопасности труда, управления охраной труда, методике расследования несчастных случаев на производстве, по обеспечению безопасности в ГПС, охране труда лиц, работающих с видеотерминалами и др. К числу несомненных заслуг преподавателей кафедры относятся осуществление переподготовки и подготовки инженеров по актуальным проблемам труда, эргономике и управлению безопасностью производственных процессов.

Вопросы перестройки преподавания в высшей школе преподаватели кафедры воспринимают как программу, направленную на активизацию разработок по безопасности труда на современных производствах и улучшение воспитания инженеров-организаторов производства по проблемам создания безвредных и безопасных форм труда.

В. БАРАБАШ,
зав. кафедрой охраны труда и эргономики,
профессор
И. СЕМЕНОВ,
ассистент

НАША ИСТОРИЯ, НАША КУЛЬТУРА... Федор Раскольников

В СВЯЗИ с опубликованием в журнале «Огонек» (№ 26 за 1987 г.) статьи В. Поликарпова «Федор Федорович», многие преподаватели и студенты обращаются с просьбой подробнее рассказать о жизни и деятельности Федора Федоровича Раскольникова, политехника.

Федор Федорович Раскольников (настоящая фамилия — Ильин) — замечательный большевик ленинской школы, активный участник Февральской и Октябрьской революций, герой гражданской войны. Он обладал выдающимися организаторскими способностями, глубокими знаниями, преданностью делу партии и революции, смелым и решительным характером. Не случайно Владимир Ильич Ленин не раз лично поручал Раскольникову выполнение ответственных заданий. Его деятельность настолько насыщена и многогранна, что рассказать о ней на страницах газеты чрезвычайно трудно, поэтому то, что вы здесь прочтете, это скорее краткая хроника жизни и деятельности Федора Федоровича.

Федор Ильин родился в феврале 1892 года на Большой Охте в Петербурге. Мать — Антонина Васильевна в то время работала продавцом в казенной лавке. Отец — Федор Александрович — был протоиереем одной из церквей. В официальном браке родители не состояли: Федор Александрович, как вдовец, и лицо духовного сословия, не имел права жениться вторично. У Федора был младший брат Александр, активный участник революционного движения, историк-марксист, писавший под псевдонимом А. Ф. Ильин-Женевский, создатель шахматного клуба в Петрограде.

Восьмилетнего Федора родители устроили в приют. Полный приютский курс обучения приравнивался к реальному училищу. В 1907 году умер отец. Жизнь семьи Ильиных стала еще тяжелее.

В 1909 году Федор поступает на экономическое отделение Петербургского политехнического института. Здесь он живо интересуется общественно-политическими вопросами, читает работы В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, а летом 1910 г. проштудировал «Капитал».

В Политехническом институте в ту пору действовала подпольная большевистская организация, в декабре 1910 года Ф. Ильин вступил в ее ряды. Тогда же в Петербурге вышел в свет первый номер большевистской газеты «Звезда». Федор Ильин начинает активно сотрудничать в газете: пишет информационные, репортажные материалы, статьи, корреспонденции. Свои материалы Федор Ильин стал подписывать псевдонимом — Раскольников.

С созданием большевистской «Правды» в 1912 году Федор Раскольников становится ее секретарем. Работа в «Звезде» и «Правде» явилась для Раскольникова замечательной школой борьбы. Благоприятное влияние ленинских идей, совместная работа с М. С. Ольминским, Н. Г. Полетаевым, К. С. Еремеевым, живое общение с передовыми питерскими пролетариями, с революционной частью студенчества — все это помогло ему стать верным бойцом ленинской гвардии.

В июне 1912 г. в квартире Ильиных (они жили тогда на Симбирской улице, ныне ул. Комсомола, на Выборгской стороне) жандармами был произведен обыск, Федор арестован. 5 октября 1912 года его выпустили из дома предварительного заключения. Он подлежал трехлетней ссылке в Архангельскую губернию. По ходатайству матери, эта ссылка была заменена высылкой за границу. Федор отправился в Париж. Но...

В редакции «Правды», куда

Федор бежал перед отъездом, К. С. Еремеев начертил ему план Латинского квартала Парижа, где тогда жили многие большевистские эмигранты. Спустя три дня этот план обнаружили у Раскольникова жандармы восточно-прусского города Инстербурга. Федора вновь арестовали, обвинив в шпионаже. Лишь то обстоятельство, что на плане рукой К. С. Еремеева были написаны названия нескольких парижских улиц, выручило его. Федор был возвращен в Россию. Грозилась ссылка в Архангельскую губернию. Помог случай — в начале 1913 г., в связи с 300-летием дома Романовых, Раскольников был амнистирован. Вплоть до лета 1914 года он продолжает учебу и по-прежнему сотрудничает в «Правде».

С началом первой мировой войны Раскольников призвали на военную службу, зачислив в Петроградские отдельные гардемариные классы, которые готовили младших офицеров военно-морского флота.

В грозные дни 1917 года в марте Ф. Раскольникову поручили редактировать кронштадтскую большевистскую газету «Голос правды». Его деятельность не ограничивалась редактированием газеты — он выступает на митингах, читает лекции на кораблях и береговых казармах, является членом Кронштадтского комитета партии.

2 апреля 1917 г. Раскольников отправился в Петроград, где узнал, что в столицу возвращается В. И. Ленин. Многие партийные работники, в том числе и Раскольников, решили встретить Ильича в Белоострове. Здесь на перроне вокзала Федор Федорович впервые увидел Ленина. Вернувшись в Кронштадт, Раскольников подробно рассказал товарищам о встрече Владимира Ильича, о его указаниях и советах.

21 апреля в Кронштадт позвонил Н. И. Подвойский и потребовал, чтобы в столицу срочно выехал отряд вооруженных моряков. Отряд возглавил Ф. Раскольников. В ЦК партии члены отряда получили задание выступить на фабриках, заводах, в воинских частях с разъяснением смысла происходящего. Раскольников выступил перед солдатами Преображенского полка. Через несколько дней Раскольников участвует в работе VII (Апрельской) конференции большевиков. Весь последующий период в жизни Федора Федоровича насыщен неутомимой революционной деятельностью в Кронштадте и Петрограде.

13 июля 1917 г., по сфабрикованному контрреволюцией делу, Раскольников вновь был подвергнут аресту, теперь уже Временным правительством, и был освобожден только за две недели (11 октября) до Октябрьского штурма.

Но уже 13 октября по решению ЦК партии Раскольников направляется в Лугу — важнейший промежуточный пункт на магистрали Петроград — фронт. Лужский Совет — в руках соглашателей, войска гарнизона поддерживают Временное правительство. Задача Раскольникова — попытаться создать благоприятную для большевиков обстановку. Кроме Луги Раскольников побывал в Новгороде, где выступил на двух солдатских митингах, на губернском съезде Советов. 20 октября он уже в Петрограде и выступает с лекцией «Перспективы пролетарской революции» в цирке «Модерн». 28 октября по указанию В. И. Ленина Раскольников формирует отряд из моряков

и направляется к Пулковским высотам на разгром войск Керенского — Краснова.

13 ноября 1917 г. Федор Федорович назначается комиссаром Морского генерального штаба. Несколькими днями спустя — заместителем Наркома по морским делам.

18 июня 1918 г. германское правительство ультимативно потребовало, чтобы весь черноморский флот был переведен в Севастополь. Речь шла о захвате Германией черноморского флота. В. И. Ленин поручил Раскольникову выехать с командой матросов в Новороссийск и затопить корабли. Указание вождя неукоснительно выполняется. 19 июня все военные суда (девять эскадренных миноносцев и линейный корабль «Свободная Россия») были потоплены на внешнем рейде новороссийского порта. В. И. Ленин, выступая на IV конференции профсоюзов и фабзавкомов, высоко оценил роль Федора Федоровича в этом скорбном акте.

Вскоре, в июле 1918 г. Раскольников становится членом Реввоенсовета Восточного фронта, но уже 23 августа он назначен командующим Волжской военной флотилии. За отличные боевые действия Федор Федорович награждается орденом Красного Знамени. Теперь он уже член Реввоенсовета Республики. В декабре 1918 г. английская эскадра вошла в прибалтийские порты. Было ясно, что интервенты совместно с белогвардейцами замышляют нанести удар по Питеру. Надо было разведать силы английского флота. Эту операцию поручают Ф. Ф. Раскольникову. В неравном, при десятикратном превосходстве противника, бою моряки-кронштадтцы оказались в плену. В мае 1919 г. Раскольников был обменян на английских офицеров и вернулся на Родину.

В июне 1919 г. Раскольников уже командующий Волжско-Каспийской флотилией (состав — почти 150 кораблей). Он сражается под Царицыным, участвует в обороне Астрахани, освобождении Азербайджана, осуществляет смелый рейс в Энзели (Иран) и много других операций.

С июня 1920 г. Раскольников — командующий Балтийским флотом. В 1921 году он назначен послом в Афганистан. Заслуги Раскольникова в области дипломатии ярко характеризует такой факт: в 1923 г. правительство Афганистана наградило его орденом.

Многогранное дарование Раскольникова раскрылось и в последующие годы, когда он, возвратившись из Афганистана, стал трудиться в качестве партийного литератора: в 1924—1930 гг. редактировал журналы «Молодая гвардия», «Красная новь», издательство «Московский рабочий», написал драму «Робеспьер», которая ставилась многими театрами, книги и брошюры. В 1987 году «Воениздат» переиздал ряд воспоминаний Ф. Ф. Раскольникова в виде сборника под названием «На боевых постах».

В последний период своей жизни — в 1930—1938 гг. Федор Федорович снова занимался дипломатической деятельностью: был послом в Эстонии, Дании, Болгарии.

Скончался Ф. Ф. Раскольников 12 сентября 1939 г. в Ницце (Франция). До последнего удара сердца Ф. Ф. Раскольников оставался большевиком-ленинцем, пламенным патриотом своей социалистической Родины. Имя его стоит в первом ряду славной когорты революционеров-политтехников, нашей гордости и славы.

И. МОРДАСОВ,
доцент

ЖДЕМ ВАС НА КОНСУЛЬТАЦИЮ

КАФЕДРА инженерной педагогики и психологии (III учебный корпус ауд. 215-а) проводит консультации:

1. По проблемам педагогики и психологии высшей школы:

— по вопросам формирования коллектива группы и работы с ним; по вопросам дидактического анализа учебного материала и конструирования учебных занятий; по вопросам учета индивидуальных особенностей студентов.

2. По проблемам воспитания детей:

— по вопросам воспитания школьников, формирования у детей интеллектуальных и нравственных навыков. Последний вторник каждого месяца с 14.00 на кафедре.

3. Индивидуально-психологическое консультирование студентов и аспиран-

тов.

Вторая и четвертая суббота с 14.00 на кафедре.

4. Консультирование студентов и аспирантов по правовым вопросам.

Последняя среда каждого месяца с 16.00 на кафедре.

5. Консультации по правовым вопросам для сотрудников института. Последний вторник каждого месяца с 15.00 в профкоме института.

6. Индивидуально-психологическое консультирование для иностранных студентов и аспирантов. Последний четверг каждого месяца с 15.00 на кафедре.

Консультации проводят ведущие преподаватели кафедры, кандидаты педагогических, психологических, юридических наук.

Красота спасет мир...

ВСТРЕЧА С АМЕРИКАНСКИМИ СВЕРСТНИКАМИ

«Новое мышление, рожденное гласностью и перестройкой, быстро и мощно эволюционирует..., все больше распространяясь в мире, как опыт выживания, обретающий черты планетарного гуманизма. Новое мышление необратимо потому, что это есть новое качество интеллекта.»

Ч. АЙМАТОВ

КРАСОТА спасет мир... Как хочется в это верить и верилось в недавние февральские дни пребывания у нас в городе Лонг-Айлендского хора из США. Девиз этого коллектива: «Дружба. Гармония. Доверие». Эти слова подтверждало исполнение двух полушарий, соединенных лентой, символически представленной в виде клавиатуры на обложке программы хора.

Главная цель хора, руководителем которого является Эллиот Бинн — укрепление доверия во взаимоотношениях между нашими странами.

Лонг-Айленд — известная курортная местность города Нью-Йорка. На острове много красивых парков, заповедников, яхт-клубов. Одно из наиболее популярных занятий на Лонг-Айленде — рыбная ловля. Гордость жителей — 50 мировых рекордов по этому виду спорта, 29 из которых поставлены в заливе Монток. На самой восточной точке острова, мысе Монток-Пойнт, в 1795 г. по распоряжению Джорджа Вашингтона был сооружен маяк высотой 30 метров. По этому маяку корабли видят, где начинается остров.

На Лонг-Айленде много концертных залов, музеев (девятьюсто!) и художественных галерей; 21 высшее учебное заведение, включая отделения Университета штата Нью-Йорк, технические институты. Именно студенты большей частью и составляют коллектив Лонг-Айлендского хора.

Репертуар хора составлен из произведений классической и народной музыки. Среди классических — произведения «бельгийского Орфея», которого современники называли «князем музыки», Орландо Лассо (1532—1594 гг.); Бальдассаро Донато (1548—1603 гг.), одного из выдающихся композиторов своего времени в области мадригалов, в XIX веке к мадригалам Донато сочинил английские тексты Томас Олифант, Вильяма Бойса (1710—1779 гг.) — английского органиста, композитора королевской певческой капеллы.

Среди произведений народной музыки — американские песни «Широкая река» в обработке Луиджи Заникелли, «Кофе растет на белых дубах» в обработке Уолтера Эрнета, спиригуэлы в обработке Марка Хейса,

Вильяма Л. Доусона, Вильяма Генри Смита.

Очень порадовало исполнение всем нам хорошо известной песни композитора А. Островского «Пусть всегда будет солнце».

При выступлении американского хора подкупали и интересно подобранный репертуар, и поразительная искренность исполнения, которая моментально доводила все звучащие мелодии до сердца слушателя. Чувствовалось, что все исполнители не просто «выступают», а с удовольствием поют и просят тебя, зрителя, присоединиться к своей песне. И делается это на редкость естественно. Стремление к самовыражению настолько велико, что каждую песню воспринимаешь еще и как небольшой спектакль, в который исполнители вкладывают душу и сердце. Может ли это не найти ответной реакции у слушателей?!

Да, мы все истосковались по искреннему и простому доверительному общению. И протянутую нам руку дружбы принимаем с удовольствием и без настороженности. Чувствуешь себя сопричастным к большому и добрым делам, происходящим в мире, как называют их газетным служебным языком — позитивным переменам.

Человек протягивает руку другому человеку и говорит: «Здравствуй!» «Здравствуй!» — говорю и я солистке хора (контральто) Уэнди Уайнман, милой черноволосой девушке с задорно заколотым «хвостиком». Уэнди — студентка одного из технических колледжей Нью-Йорка. К нам в страну она приехала вместе с отцом (из 45 человек — солистов хора — 15 приехали вместе с родителями. Взрослые тоже стремятся прикоснуться поближе к нашей стране, ощутить на своем лице теплый ветер перемен в отношениях между двумя крупнейшими мировыми державами).

Доверие... Оно возникает не на пустом месте. Сколько же людей поработало, чтобы сегодняшний вечер состоялся! Как же мы все воедино связаны на нашей большой, но, оказалось, такой хрупкой планете.

Отец Уэнди Уайнман, менеджер, занимающийся производством спортивной обуви, пересек океан вместе со своей

дочерью, со всеми участниками хора, чтобы самому убедиться, что «русским можно верить».

Я вспоминаю, что когда-то уже испытывала нечто подобное тому, что чувствую сейчас. Да, да. У Межелайтиса в его поразительном по философскому звучанию произведении об американском поэте Роберте Фросте. Называлось оно «Голубоглазая скала». Хочу напомнить тебе, читатель, небольшой отрывок: «Будущий мир пишет жизнь на своих веселых полотнах, пишет жизнь черновиками стихов, нотными знаками, пишет жизнь, а не смерть. И если Седое столетье пересекло океан, чтобы лично проверить своими голубыми глазами — что тут варят у нас, жизнь или смерть, то наш будущий мир отвечает ему на этот вопрос голубыми глазами своих космонавтов. И я вижу, как на граните Голубоглазой скалы одна за одной исчезают морщины тревоги и Скала глубоко, облегченно вздыхает...»

Среди ответов участников хора на вопросы журналистов: «Каковы впечатления от пребывания в СССР, в Ленинграде?» — звучит — «Прекрасно!».

Совершенно неожиданно во время нашего разговора у меня возникает озорная мысль: спеть частушку. Знает ли Уэнди, что такое русская частушка? Уэнди удивленно пожимает плечами. Я увожу ее в пустой соседний зал и пою. Ей нравится. Очень. Просит написать слово «частушка» по-русски и по-английски. Записываю незамысловатые четыре строчки и объясняю, что значит строчка «Трава колых-колых». Уэнди поняла. По-детски радуется. Просит меня спеть что-нибудь еще. Решаюсь спеть одну из своих любимых — «Там вдали, за рекой...» Рассказываю, что в песне говорится о молодом бойце, который покинул свой дом, идет на защиту молодой республики и погибает...

Глаза у Уэнди грустные и не по-детски серьезные. «Да, дом, это я хорошо понимаю... Поэтому мы здесь у вас. И поэтому ты пришла сюда встретиться со мной...»

«Спасибо тебе, Уэнди! — кричит мое сердце. — Ты — добрая, чуткая, славная девушка. Я искренне желаю тебе счастья!»

Эти чувства испытывали все присутствующие в равной мере. Под конец все участники хора вышли на лестницу Дома Дружбы и, переполненные восторгом и благодарностью, одну за другой исполнили еще несколько песен... С. МАРКОВА

27 марта — Международный день театра



«МОИ ДРУЗЬЯ». (Заслуженный артист РСФСР Николай Караченцов).

Фото А. Зацепина

Право на ошибку?

...СОЮЗ писателей наградил театр-студию на Лесном дипломом за победу (лауреатство) на II Всесоюзном фестивале самодеятельных театров, оценив таким образом неожиданность режиссерского решения спектакля «Диктатура совести» и высокопрофессиональную игру актеров. И оценил по справедливости!

Но в день вручения диплома спектакль уже был снят (может, временно!) с текущего репертуара. В чем дело? Я листал книгу отзывов, напрямую интересовался мнением зрителей: не было ли одного критиковавшего постановку «от и до». Напротив, мнение большинства — редкий случай — совпало с «высокопоставленным»: «прекрасно», «спасибо», «очень своевременный и нужный спектакль». Сами же актеры расценили «Диктатуру...» как неудачу...

Театр на Лесном, верный своей традиции, в очередной раз сменил жанр — публицистика. Сколько бы не говорили о художественных достоинствах пьесы Михаила Шатрова, главная ее цель — поднять вопросы, долгое время замалчивавшиеся, информировать, дать новые факты многолетней давности. Вы не знали — так знайте! Вы не думали — так думайте! Поэтому пьеса имеет «лобовое» построение, поэтому прямолинейны и неподвижны характеры большинства героев — выдуманных и исторических лиц. Вызвало ли это дополнительные сложности при восприятии? Да. И актером было нечего играть (прямолинейные характеры!), и зрителям нечего смотреть. Очень трудно оказалось в пьесе, созданной «цитатным» способом, в каждом кусочке достигнуть высокого психологизма, непрерывно повышать накал действия. Чем дольше смотришь, тем больше утомляешься... «говорильней». Не возникает взволнованности, чувственного сопереживания, и поэтому многие мысли проскальзывают мимо, «не стреляют». Думается, это все-таки недостатки текста «Диктатуры...».

Но самое существенное то, что написанная как «размышления 1985 года» пьеса в 88-м своего назначения не выполняет. Несмотря на многочисленные добавки из произведений, ставших известными нам в последнее время («По праву памяти» Твардовского, «Покушение на Миражи» Тендрякова) «Диктатура совести» утратила остроту. Недаром большинство хвалебных откликов — за подписью пожилых людей, для которых такой уровень правды — открытие. Молодые справедливо замечают: сейчас любая статья в газете — актуальней.

Действительно, есть произведения, идущие на сцене десятилетиями и нестареющие. А есть вещи очень нужные в конкретный момент. Возможно, «Диктатура совести» из их числа, и время ее прошло...?

Мнение режиссера В. С. Суслова: «Этот спектакль можно играть только опираясь на собственную твердую гражданскую позицию».

Думается, нельзя упрекать театр на Лесном за неудачу. Студия должна иметь право на ошибку. Изменились условия, прошли те времена, когда спектакль по А. Блоку «Роза и крест» не принимался потому, что в его названии фигурирует «религиозное» слово. Когда приходилось идти на уловки, делать вид, что спектакль Е. Шварца «Дракон» не о культе личности, а о чем-то абстрактном.

«Какой ужас, меня перестали запрещать» — говорит Михаил Жванецкий. А к сатирикам сейчас стоит прислушиваться...

А мы пожелаем успеха сатирической комедии «Мудромер» — новой работе театра в новых условиях.

Г. РЕЙФЕР

НАШ АДРЕС:

ул. Политехническая,
д. 29, I учебный корпус, к. 332
ТЕЛЕФОН: 552-64-17